

Это книга — иль это народа родного
Сердце, полное смуты, пыланья, томленья?
Слышу мудрой горянки душевное слово,
Слышу рев пораженного пулей оленя.
Это книга — иль это народа родного
Сны, которые снятся в ночные туманы?
Вижу крови следы на скале, вижу снова:
Тур срывается в пропасть, страдая от раны.
Это книга — иль это народа родного
Боль, терпенье, и мудрость, и жизни начало?
Или это вода из ключа из живого,
Та, что горцев от ран боевых исцеляла?
Эта книга — как зов, что звенит издалече.
Весть о тех, кто прошел, головы не склоняя,
Мимо бездны, взвалив на широкие плечи
Камни бед, камни горя сурового края.
Эта книга осталась как их завещанье.
Эта книга — как память о времени злобном,
Эта книга — и встреча с былым и прощанье.
Эта книга — как надпись на камне надгробном.
Это к нам из-за гор голоса долетели
Тех, кому до мечты доскакать так хотелось.
Это ярость борца, это песнь колыбели.
Боль надежды, и ум, и безумная смелость!

Перевел С. Липкин

Не пни вековые на выжженных склонах
Я славлю чинару в побегах зеленых,
И землю, ее вскормившую,
И тучу, ее полившую.
Не древнему руслу в сожженной долине
Я кланяюсь речке, журчащей и ныне,
И снегу, ее породившему,
И морю, ее проглотившему.

Перевел Н. Гребнев
